

ЛЮТНЯ БЕЗ СТРУН: от Тао Юань-мина до ниндзя

Мой друг, профессор Хао Эрци написал мне: «У великого китайского поэта Тао Юань-мина 陶淵明 (365—427) было увлечение — игра на лютне (цине)».

В «Истории династии Цзинь» 《晋书》 в разделе «Биографии отшельников» приводятся слова Тао Юань-мина: «Музыка непостижима по своей природе, в цине без струн одна только полость, нет ни струн, ни колков, но стоит только на встрече с вином перебрать струны, которых нет, как сразу наступает мир и гармония. Знайте, что в цине есть много веселья! К чему тратить силы на нисходяще-восходящие тоны струны». Это объясняет происхождение циня без струн.

О Тао Юань-мине и его цине без струн: «Рассказывают, что для достижения музыкального совершенства, каковым является музыка без звука, он играл на инструменте цинь без струн...». «Однажды он провёл пальцами по несуществующим струнам и сказал: “Только цинь без струн передаёт тончайшие движения сердца”».

О своём цине Тао Юань-мин пишет в своих стихах:

Я нигде не бываю,—
выйду так, полежать без дела,
Или сяду спокойно
и за цинь возьмусь, и за книгу. (пер. Л. Эйдлина)

.....

За дверью из грубо
сколоченных досок
И цинь у меня,
и для чтения книги.
Стихи я пою,
я играю на цине,
Что главной стало
моею утехой. (пер. Л. Эйдлина)

.....

Любовно внимая сердечным речам моих близких, вкушу наслажденье
от лютни и книг: вот то, что все горести смоем бесследно! (пер. В.
Алексеева)

Интересно, что Тао Юань-мин в трех стихотворениях ставит рядом цинь и книги! А в поэме «Запрет на любовь» он использует образ лютни для описания чувства любви к женщине.

Я желал бы быть тем деревом утун, из которого сделана на коленях твоих поющая лютня. Увы, лишь радость всю силу свою разовьет, как горе уже подошло: и кончится тем, что меня оттолкнешь ты и будешь другим уж звучать. (пер. В. Алексеева)

Вот ещё о цине, только здесь играет некий «благородный учёный», а Тао слушает. Конечно, в воображении.

А ученому ясно,
зачем я его навещаю.
Сразу цинь он берет,
для меня ударяет по струнам.
上弦惊别鹤, Первой песней своей —
 "Журавлем расстающимся" — тронул
下弦操孤鸾。 И уже ко второй,
 где "луань одинок", переходит... (пер. Л. Эйдлина)

Здесь «первая песня» 上弦 и «вторая песня» 下弦 — это ещё и технические термины игры на цине, означающие верхнюю и нижнюю струны или части струны. Первое даёт звук пронзительный и возбуждённый, а второй — глухой и глубокий. Песня «Расстающиеся журавли» 别鹤 сочинена при Династии Шан (1600-1046 до н.э.). Эта песня повествует о расстающихся супругах и звучит печально. История такая. Супругу были женаты уже пять лет, но детей не было. Отец и брат мужа задумали поженить его на другой девушке. Жена узнала об этом и стала плакать, прислонившись к двери. Увидя это, муж сильно опечалился, взял цинь и сочинил эту музыку. Песня 孤鸾 «Одинокий луань» написана в эпоху Хань (206 до н.э. - 220 н.э.) рассказывает о том, как феникс потерял супругу. Тао Юаньмин привёл эти две песни в стихотворении как символы высоких моральных устоев, а заодно продемонстрировал для нас свои знания о цине, о звуке, о технических приёмах и о специфике песен.

О Тао Юань-мине и его цине без струн писали Ли Бо и Бо Цзюй-и.

Ли Бо: Начальник Цуй, Вы — как начальник Тао:
Слегка вздремнув под северным окном,
Берете цинь, наигрывая славно,
Хотя на нем и струн уж нет давно, (пер. С. Торопцева)

Бо Цзюй-и: Не за то он мне дорог, Что вино в его чаше плескалось.

Не за то он мне дорог, Что без струн его лютия была.
То люблю я в поэте, Что презрел он корыстную славу
И на старости умер Среди этих холмов и садов.
И когда я встречаю Человека с фамилией Тао,
Всякий раз это имя Наполняет любовью меня. (пер. Л. Эйдлина)

Бо Цзюй-и. "Навещаю старый дом почтенного Тао" (более поздний перевод Л. Эйдлина)

Бо Цзюй-и: Не за то ты мне дорог,
 что любил, когда в чаше вино,
Не за то ты мне дорог,
 что на цине бесструнном играл.
То всего мне дороже,
 что, корыстную славу презрев,
Ты на старости умер
 среди этих холмов и садов!
А Чайсан, как и прежде,
 с деревенькой старинной, глухой.
А Лили, как и раньше,
 под горою, у той же реки.
Я уже не увидел
 под оградой твоих хризантем,
Но ещё задержался
 в деревнях расстилавшийся дым,
О сынах и о внуках
 мир хотя не узнал ничего,
Но донныне потомки
 с мест, обжитых тобой, не ушли;
И когда я встречаю
 с добрым именем Тао людей,
Снова каждая встреча
 расставаньем пугает меня! (пер. Л. Эйдлина)

«Цинь без струн» — этот образ, мне кажется, типично даосский, заставляющий вспомнить Лао-цзы и Чжуан-цзы. Перекликается со словами Лао-цзы «Пять звуков притупляют слух» и с «Флейтой Неба» у Чжуан-цзы. А вот, что сказал великий Чжу Си, отец неоконфуцианства: 老子不犯手，張子房其學也。陶淵明亦只是老莊。

Первая фраза слишком лаконична, она вызвала затруднения даже у моего друга профессора Хао. Но ему помог коллега, указав на 74-ю главу Даодэцзина, где сказано: «Кто, заменяя великого мастера, рубит [топором], повредит свою руку». Тогда все три фразы звучат так: Лао-цзы не прилагал рук. Чжан Цзыфан тоже учил этому. Тао Юань-мин — это Лао[-цзы] и

Чжуан[-цзы]. Речь, конечно, идёт о даосском недеянии — у-вэй 无为, которое означает невмешательство в естественный ход жизни и слияние с ним, т.е. деяние без деяния. Игра на цине без струн.

Но кто такой Чжан Цзы Фан 張子房 во второй фразе? Чему и кого он учил? А вот послушайте.

Есть такое японское слово *кудзикири*. Оно переводится как «Девять знаков-сечений» — это особая техника положения рук, используемая в японских боевых искусствах, ритуальных процессах и медитации. Некоторые люди называют их «тайные жесты ниндзя». Эта техника также используется в эзотерических религиозных практиках Сюгэндо, Сингон Миккё и среди современных целителей. Говорят, что кудзикири имеет даосское происхождение и когда-то охранялась как тайна в Китае. Легенда гласит, что Жёлтый Император Хуан-ди (2717-2599 до н.э.) использовал метод кудзикири, чтобы победить варваров. Цзян Тайгун 姜太公 использовал кудзикири, чтобы помочь вождю племени Чжоу У вану 周武王 (1110-1043 до н.э.) чудесным образом победить династию Шан-Инь и её последнего императора тирана Чжоу Синя. Кудзикири в то время был в знатной среде охраняемым секретом и практиковался в тайне.

Во времена династии Хань Чжан Цзы Фан обучал кудзикири Хуан Шигуна 黄石公, который помогал будущему императору Хань Лю Бану 刘邦 объединить Китай на 400 лет. Хуан Шигун, также известный как Ся Хуангун 夏黃公, даосский отшельник и предполагаемый автор «Трёх стратегий Хуан Шигуна» 黄石公三略, один из семи военных классиков древнего Китая. Потом, в период Троецарствия (220-280) военный советник царства Шу 蜀国 Чжугэ Лян 诸葛亮 (181-234) победил множество врагов благодаря кудзикири.

Вот такие легенды. Мне показалось забавным это переплетение историй и мифов.